

Три года спустя.

Область Вазар, каньон Вазар.

Окруженный валунами, большими и малыми, едва одетый молодой человек лежал на земле, вздымаясь в грудь, с глазами, сфокусированными на темных облаках, частично покрывающих усеянное звездами небо и одинокие луны. Купаясь под серебряным светом, хмурая улыбка по бокам его губ, в то время как его руки потянулись за короткий меч в нескольких сантиметрах от того места, где он лежал. Лежа в луже собственной крови, низкий стон вырвался из его рта, когда он смотрел на лысого человека всего в нескольких метрах от него. В отличие от него, он не показывал никакого движения.

Мгновение спустя, задумчивый голос пронзил тишину: "Поздравляю". Вы прошли этот раунд. Приготовьтесь к следующему раунду".

"Хахаха... Отъебись, садистский ублюдок! Я едва выжил в этом раунде, но ты хочешь, чтобы я пошёл на следующий... Ты настоящий говнюк, викарий!" Глаза Адама блуждали по его окрестностям, когда он проклял безрассудно брошенным.

"Это было не то, что вы мне обещали". Ты сказал..." Слова Адама внезапно зацепились за фигуру, возвышающуюся над его телом.

"Я знаю, что я сказал, и, честно говоря, ты ничего не сможешь сделать, если я буду действовать вопреки". Зачем мне тратить время с кем-то бесполезным?" Викарий ответил.

С причинно-следственным презрением, викарий извлек маленькую стеклянную бутылочку, содержащую блестящую голубую жидкость из его плаща. Не сказав ни слова, он вылил содержимое на тело Адама, прежде чем подойти к человеку в нескольких метрах от него. В тот же момент, однако, раны по всему телу Адама запечатались с молниеносной скоростью, кровь заметно застыла. Тело Адама спазмировалось, в то время как звериный вой вырвался из его рта.

Викарий, с другой стороны, не обращал внимания на его крики; вместо этого он сосредоточился на человеке, который лежал неподвижно на земле. Отрезок его шеи был жестоко отрублен, а запястья и левое колено обильно истекли кровью.

Последние четыре года не были напрасными. Довольно прилично, что четырнадцатилетний может убивать обученных воинов. Слабая улыбка расцвела на лице викария, когда он доставал еще одну бутылку из пальто. На этот раз она содержала огненно-красную жидкость. Не теряя времени, викарий опустошил содержимое трупа. Мгновенно вспыхнул пылающий ад. Сжигая труп до пепла.

Но этого недостаточно. Если он не может стать Пробуждённым, то последние четыре года будут бессмысленны..." Викарий внезапно повернул голову в сторону, только для того, чтобы увидеть, как Адам, приближаясь к нему, владеет коротким мечом. Адам не мог скрыть в своих

глазах ненависть и ярость.

"О? Ты собираешься бросить мне вызов?" Викарий чихнул, дразня Адама указательным пальцем.

"Я не должен был слушать такого ублюдка, как ты". Я не умру, как игрушка, чтобы исполнить твои садистские желания. Я покидаю это место." Адам объявил. Его глаза проявили непреклонную решимость.

Хотя он знал, что викарий не тот, с кем мог бы сравниться, ему было все равно. Он больше не хотел иметь ничего общего с таинственным человеком.

"О? И что ты собираешься делать, когда выйдешь? Ты хоть что-нибудь знаешь об этом мире? Надеюсь, у тебя нет грандиозного заблуждения, что ты что-то важное, потому что ты убил нескольких мух. Сколько файлов ты уже убил? Девять? Десять? А тебе что теперь оставлять?" Викарий хихикал, саркастически покачивая головой.

Адам продолжал двигаться, не показывая никакой реакции.

"Я не остановлюсь. Ты можешь делать все, что захочешь. Однако, позволь мне напомнить тебе. Как только ты покинешь этот каньон, для тебя наступит конец. Никаких вторых шансов. Никто не отомстит за твоих друзей и семью..." Слова викария внезапно были испытаны, когда Адам сделал паузу в своем шаге.

"О? Мы что, передумали? Ты должен..."

"Никогда не упоминай мою семью или друзей, кусок дерьма! Ты обещал, что дашь мне силу отомстить за них, но все, что ты сделал, это пытался убить меня. Только Бог знает, откуда ты взял этих убийц. Знаешь, сколько раз я думал, что умру? Я даже не знаю, как долго я оставался в этом заброшенном месте. Я устал от этого дерьма! Я бы лучше рискнул там. Ты можешь пойти и трахнуть себя".

Не поворачивая голову, Адам продолжал идти.

"Нахуй этого парня. С меня хватит. Я найду... - Подумал Адам, когда услышал громоподобный смех викария, он остановился.

"Что, черт возьми, с ним не так? Мазохист, который избавляется от унижения? Хмурый человек искажил черты Адама, когда он повернул голову. Через долю секунды его брови скрипели, когда его глаза блуждали во всех направлениях.

"А? Куда он пошел?" Неважно, где Адам искал, он не мог найти викария. Тем не менее, он все

еще мог слышать свой веселый смех.

Адам внезапно почувствовал маленький удар по плечу, вызвавший у него озноб по позвоночнику. Прежде чем отреагировать, он снова услышал голос викария: "Я здесь". Тебе нужны ответы, верно? Тогда я дам тебе ответы".

Мгновение спустя, земля под ногами Адама ослабла, проглотив его до самой шеи. В тот же момент викарий подошел к Адаму с причинно-следственной улыбкой на губах. Не сказав ни слова, земля вновь заурчала. На этот раз появился стул, сделанный из земли, и викарий удобно расположился на своем месте.

"Что ты...?" Прежде чем Адам смог закончить свое выступление, руки, сформированные из земли, запечатали его рот.

"Обычно я не в хорошем настроении, так что не порть сегодня ночью, открыв свой грязный рот", - сказал викарий, случайно поглаживая бороды. Адам, с другой стороны, мог только пялиться на него.

"Прошло четыре года с тех пор, как ты приехал сюда, и если быть честным с тобой, я не ожидал, что ты будешь таким бесполезным человеком". Викарий не мог остановить себя от смеха, когда смотрел, как Адам борется.

"Пережить процесс демонизации означало, что ты никогда не сможешь получить Благословение". Следовательно, исключая этот путь к тому, чтобы стать Пробужденным. Путь Пробужденного предзнаменования является единственным другим путем, доступным для вас, однако, чтобы принять этот путь, вы должны будете пожертвовать своей душой. Ни один демон не примет вашу испорченную душу. Следовательно, верните нас туда, откуда мы начали. Теперь вы понимаете, почему вы так бесполезны?" Викарий закрыл глаза с Адамом, медленно взяв с золотым кольцом.

В отличие от прошлого, Адам больше не боролся. У него было мрачное выражение, когда свет тревоги закрывал глаза. Как раз тогда земля, закрывающая его рот, расшаталась и снова превратилась в песок.

"За последние четыре года ты сражался и убил десять мух. Если бы не моя тренировка, с твоим телом, осмелюсь сказать, что ты не смог победить даже нормального пятнадцатилетнего. Не говорить о Пробужденном или..." Прежде чем викарий смог закончить своё заявление, Адам внезапно вмешался.

"Я знаю, что я слаб. Скажи мне, как мне стать сильным. Заставь меня понять, как я могу стать сильнее. Каждый день жизни этого демона оставляет шрам на моем сердце. Я держу..."

"Ты продолжаешь мечтать о демоне, я знаю. Если не хочешь, чтобы я снова запечатал твой рот, не перебивай меня." Викарий наложил глаз на Адама. "Сколько ты помнишь о своих битвах?"

Викарий вдруг спросил.

"А? О чём ты говоришь? Что ты имеешь в виду?" Адам ответил, не в силах скрыть свою путаницу.

"Позволь мне упростить тебе задачу. Ты можешь вспомнить, как ты убил всех своих врагов?" Викарий спросил ещё раз, его взгляд затянулся на Адама. В отличие от предыдущих, он больше не возился с кольцом. Вместо этого оно опиралось на карикатурный стул.

"Что он имел в виду? Конечно, я могу..." Мысль о том, что на Адама внезапно осенило осознание.

"Подожди... Я не могу точно вспомнить, как я убил этого лысого ублюдка и того, что был до него. В какой-то момент я подумал, что они убьют меня, только для того, чтобы я проснулся с ними мертвым..."

Погруженный в свои мысли, Адам снова услышал голос викария: "Судя по выражению твоего лица, я верю, что ты не уверен".

Ничего не сказав, Адам медленно кивнул.

"Я так и думал. Я больше ничего не скажу, по крайней мере, до тех пор, пока ты сам не разберешься. Тем не менее, знайте, что все, что я сделал и сделаю во время тренировки для вашего же блага". Викарий объявил.

Тем временем, Адам не мог скрыть своего недовольства. Подобно тому, как он собирался жаловаться, викарий снова заговорил: "Думаю, я нашел способ, чтобы вы попали в ряды Пробужденного". Не проси меня объяснять мои мысли".

Только что земля сгорела, выплюнув Адама.

"Как я уже говорил, готовься к следующему раунду. На этот раз ты будешь сражаться с кем-то другим, я бы посоветовал тебе не недооценивать его. В конце концов, он пробудился."

"Что?! Ты пытаешься убить меня? Как ты ожидаешь, что я буду сражаться с Пробужденным?" Адам не смог скрыть свой ужас, когда услышал слова викария. Хотя он и не знал, насколько могущественны Пробужденные, он знал, что они намного сильнее обычных людей. То, что викарий хотел бы, чтобы он сражался с Пробужденным, с его точки зрения, было равносильно смертному приговору.

"Не волнуйтесь, он был инвалидом. Сражайтесь в полную силу. У вас есть минута до начала боя. Удачи."

"Ты что, блядь, издеваешься? Боритесь за..." прежде чем Адам смог закончить свои показания, викарий исчез, оставив его в ярости от неразрешенной ярости.

Я так и знал. Этот ублюдок хочет меня убить. Я не могу позволить этому ублюдку играть со своей жизнью, я должен убраться отсюда. В тот же момент, когда Адам подумал о побеге, земля снова содрогнулась. На этот раз она расширилась до радиуса пятисот метров. Как маленькая лодка, попавшая в бушующее море, Адам пошатывался, пока не упал на колени. Мгновение спустя, громовые взрывы эхо со всех сторон.

"Что за..." Адам задыхался, пока его глаза выпукли. Впереди из ниоткуда появилась возвышенная стена. Самым шокирующим был тот факт, что она покрыла радиус в пятьсот метров, заточив его в каньон.

Через долю секунды земля снова закричала, на этот раз ее вырвало десятками орудий. Не сумев преодолеть свой шок, Адам сидел неподвижно, ум пуст и рот был открыт. Затем последовал взрыв. Прежде чем Адам смог определить источник взрыва, разразился гром, и пошел дождь.

Что, черт возьми, происходит? Ага? В середине мысли Адам внезапно повернул голову. Только для того, чтобы увидеть едва одетого человека, неподвижно уставившегося на него.

Когда они закрыли глаза, Адам почувствовал, как его сердце бьется быстрее, а конечности дрожат. Хотя он уже убил десять человек и не был чужим для кровопролития, глаза человека не обещали ничего, кроме смерти.

Голос викария вдруг раздался эхом из неизвестного места: "Только один из вас может выйти из этого кольца живым". Если вы не будете бороться, он раздавит вас обоих". У вас есть десять минут. Начинайте!"

Как раз тогда стены урчали, и, к ужасу Адама, он шевельнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/29123/929285>